

Порозовская Берта Давыдовна

**Иоганн Кальвин, его жизнь и
реформаторская деятельность**

Биографический очерк

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Б52

Б52   **Берта Давыдовна П.**
Иоганн Кальвин, его жизнь и реформаторская деятельность: Биографический очерк / Поро-
зовская Берта Давыдовна – М.: Книга по Требованию, 2023. – 108 с.

ISBN 978-5-519-79157-1

ISBN 978-5-519-79157-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

О Г Л А В Л Е Н І Е.

	СТР.
ВВЕДЕНИЕ	5
I. ДѢТСТВО И ВОСПИТАНІЕ КАЛЬВИНА	7
Дѣнадцатилѣтній капецманъ.—Пребываніе въ Парижѣ.—Матю- ринъ Кордье.—Кальвинъ изучаетъ юриспруденцію.—Альціати и Вольмаръ.—Религіозныя сомнѣнія Кальвина.—Комментарій къ Се- некѣ.—Кальвинъ переходитъ къ реформациі.	
II. КАЛЬВИНЪ СТАНОВИТСЯ ПРОПОВѢДНИКОМЪ ЕВАНГЕЛІЯ . . .	17
Рѣчь въ университетѣ.—Бѣгство изъ Цюриха.—Его пребываніе въ Ангулемѣ и Неракѣ.—Первое теологическое сочиненіе Кальви- на.—Возвращеніе въ столицу, исторія съ летучими листами и „очищеніе“ Парижа.—Кальвинъ поселяется въ Базель и издаетъ „Христіанскую Институтцію“.	
III. „ХРИСТІАНСКАЯ ИНСТИТУЦІЯ“ И ЕЯ ЗНАЧЕНІЕ ДЛЯ РЕФОРМЫ . . .	23
Кальвинъ радикальнѣе Лютера.—Ученіе объ оправданіи вѣрой у Кальвина; догматъ о предопредѣленіи; толкованіе таинства евха- ристіи.—Ученіе Кальвина о церкви и государствѣ; ихъ взаимныя отношенія.—Вѣтозавѣтный духъ его ученія.—Кальвинизмъ и ка- толицизмъ.—Общая характеристика сочиненія: его полемическій тонъ, слогъ; его необыкновенный успѣхъ.	
IV. ЖЕНЕВА ДО КАЛЬВИНА	34
Ея исторія, оригинальное политическое устройство; характеръ города и населенія; патриотизмъ жителей.—Политика Савойскаго дома и борьба съ Савойей.—Союзъ съ Берномъ и начало рефор- мациі.—Гильомъ Фарель—первый Женевскій реформаторъ.—Женева становится независимой и протестантской.—Внутреннее состояніе города по окончаніи борьбы.	
V. КАЛЬВИНЪ ВЪ ЖЕНЕВѢ	43
Кальвинъ попадаетъ въ Женеву и остается.—Характеристики обоихъ реформаторовъ.—Вире.—Первые успѣхи Кальвина: катехи- зисъ, исповѣданіе вѣры.—Его усиливающееся вліяніе и чрезмѣрная требовательность.—Диспутъ съ анабаптистами и Кароли.—Борьба съ оппозиціей и „Бернскіе обычаи“.—Кальвинъ изгоняется.—Попытки добиться возвращенія.—Уныніе Кальвина; его отъѣздъ въ Страсбургъ.	
VI. ЖИЗНЬ ВЪ СТРАСБУРГѢ И ВОЗВРАЩЕНІЕ ВЪ ЖЕНЕВУ . . .	54
Женитба Кальвина и его матеріальное положеніе.—Сношенія съ нѣмецкими теологами.—Ворисъ и Регенсбургъ.—Посланіе Садоleta и отвѣтъ Кальвина.—Женева снова приглашаетъ къ себѣ Кальвина.	
VII. РЕФОРМЫ КАЛЬВИНА	65
Вліяніе Страсбурга на развитіе реформатора.—Кальвинъ осу- ществляетъ свою программу.—Церковныя ордонамсы.—Роль про- повѣдника.—Конгрегациа и консисторія.—Протестантскіе инквизи- торы.—Кальвинъ—диктаторъ Женевы.	

VIII. ЖЕНЕВА ПРИ КАЛЬВИНѢ 72

Женева католическая и Женева протестантская.—Законодательство Кальвина.—Процессы „отравителей“.—Церковная и гражданская дисциплина.—Женева походить на монастырь.

IX. БОРЬБА СЪ ОППОЗИЦІЕЙ 77

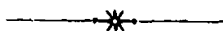
Причины успѣха реформатора.—Роль эмигрантов.—Начало оппозиціи.—Чума въ Женевѣ и поведеніе духовенства.—Борьба съ либертинами.—Что такое либертины?—Процессы Амо, Фавра, Перрена и Грюэ.—Бертелье и окончательное пораженіе либертиновъ.—Оппозиція въ духовенствѣ.—Михаилъ Серветъ, его ученіе и мученическая смерть.—Роль Кальвина въ процессѣ.

X. КАЛЬВИНЪ ДОМА И НА КАФЕДРѢ 91

Внутренняя жизнь Кальвина.—Семейныя испытанія; смерть Иделетты.—Трудолюбіе его: лекціи, проповѣди и литературныя произведенія.—Корреспонденція Кальвина.

XI. ПОСЛѢДНІЕ ГОДЫ КАЛЬВИНА 95

Женева становится столицей протестантскаго міра.—Вліяніе Кальвина въ Польшѣ, Англіи, Шотландіи и Нидерландахъ.—Успѣхи кальвинизма во Франціи.—Смерть реформатора.—Заключеніе.

**Главными пособіями при составленіи настоящаго очерка
служили:**

1) *Calvin Joh.* Institutionen der christlichen Religion, Verdeutscht durch Fr. Ad. Krummacher. Elberf. 1834.

2) *Bèze Théodore.* Histoire de la vie et mort de feu M. Jean Calvin, fidèle serviteur de J.-C. Genève. 1637.

3) *Galiffe, G. A.* Matériaux pour l'histoire de Genève. Genève. 1830.

4) *Fazy Henri.* Procédures et documents du XVI-e siècle. Genève. 1886.

5) *Merle d'Aubigné.* Histoire de la réformation en Europe au temps de Calvin, 8 t. Paris. 1863—78.

6) *Kampschulte.* Johann Calvin, seine Kirche und sein Staat in Genf. Erster Band. Leipzig. 1869.

7) *Audin.* Histoire de la vie, des ouvrages et des doctrines de Calvin, 2 t. Paris. 1841.

8) *Henry, Paul.* Das Leben Johann Calvins, des grossen Reformators, 3 B-de. Hamburg. 1844.

9) *Bungener.* Calvin, sein Leben, sein Wirken und Schriften. Deutsche Ausgabe. Leipzig. 1863.

ВВЕДЕНИЕ.

Въ концѣ первой половины XVI в. въ великомъ религіозномъ движеніи, охватившемъ западную Европу, наступаетъ новый фазисъ. Начавшись еще въ XV в. на славянской почвѣ, движеніе это, получившее свое названіе отъ знаменитаго чешскаго реформатора Яна Гуса, отличалось чисто національнымъ характеромъ. У Гуситовъ борьба съ римскою церковью представляла вмѣстѣ съ тѣмъ и борьбу за права чешскаго народа, отнятыя у него германцами. Та-же національная идея, хотя и не въ такой сильной степени, сказывается и въ реформаціонномъ движеніи Германіи. Пламенные проповѣди виттенбергскаго монаха представляютъ не одинъ только религіозный протестъ, во имя Евангелія, противъ искаженій, внесенныхъ въ него католической церковью, — въ нихъ провозглашается въ то-же время и независимость нѣмецкой націи отъ поработившей ее римской куріи. Оттого-то ученіе Лютера имѣло главнымъ образомъ успѣхъ у германскихъ народовъ, а въ другихъ странахъ скоро было вытѣснено болѣе универсальнымъ кальвинизмомъ.

Но великая церковная революція была вызвана не одними только политическими или національными причинами. Новыя идеи явились плодомъ долговременной глухой работы, совершавшейся въ умахъ всего католическаго міра. Лютеръ не былъ единственнымъ реформаторомъ. Въ то самое время, какъ на воротахъ Виттенбергской церкви онъ вывѣшиваетъ свои знаменитые тезисы, въ Швейцаріи священникъ Цвингли выступаетъ съ совершенно аналогичною проповѣдью. Въ самой Германіи реформаторовъ была масса, только всѣ они ступали передъ мощнымъ талантомъ Лютера. Въ романскихъ земляхъ, совершенно независимо отъ движенія въ Германіи, также происходило религіозное броженіе, вызванное гуманизмомъ, и только благодаря этому идеи Лютера находили и тутъ отголосокъ. Реформаціонное движеніе такимъ образомъ разrostалось все болѣе, охватывало все большіе районы, а вмѣстѣ съ этимъ и ученіе Лютера должно было претерпѣвать значительныя измѣненія. Выйдя изъ пре-

дѣловъ Германіи, оно естественно должно было утратить свою національную окраску и получить характеръ болѣе универсальный.

Вотъ этотъ-то новый фазисъ, когда на арену церковной революціи выходитъ романская нація, наступаетъ въ концѣ первой половины XVI в., и во главѣ этого новаго движенія является крупная личность женевского реформатора, такъ называемаго «женевского папы» — Иоганна Кальвина.

Моментъ выступленія Кальвина представляется въ высшей степени важнымъ еще въ другомъ отношеніи. До сихъ поръ роль реформаторовъ была такъ сказать чисто воинствующая. Лютеръ въ Германіи, Цвингли въ нѣмецкой Швейцаріи, Фарель въ романскихъ земляхъ — всѣ они направляли свои усилія главнымъ образомъ на то, чтобы разрушить гордую, казавшуюся неодолимой крѣпость католицизма; чтобы подорвать могучій престижъ папской власти, наложить свои оковы на умы и совѣсть всѣхъ католиковъ. Усилія ихъ увѣнчались успѣхомъ. Авторитетъ папства былъ поколебленъ; брешь, пробитая въ католицизмѣ, была довольно значительна. Но зато въ лагерѣ самихъ нападающихъ происходитъ расколъ — многочисленные секты, выросшія на почвѣ религіозной революціи, вносятъ между ними раздоръ, раздѣляютъ ихъ силы, подрываютъ къ нимъ довѣріе въ то время, когда, оправившись отъ первыхъ пораженій, католическая церковь начинаетъ собирать свои силы для новой болѣе ожесточенной борьбы. Тридентскій соборъ, усиленіе инквизиціи, грозная боевая дружина учениковъ Лойолы — всѣ эти орудія католической реакціи выдвигаются на арену борьбы какъ-разъ въ такое время, когда со смертью Лютера протестантизмъ даже лишается своего духовнаго центра. Очевидно, задача, выпадающая на долю его преемника, хотя и менѣе блестящая, но не менѣе трудная. Для борьбы съ старымъ врагомъ, сконцентрировавшимъ свои силы, недостаточно уже одной проповѣди или обличительныхъ выходокъ противъ злоупотребленій куріи. Противъ стройной католической системы необходимо выставить такую-же стройную систему протестантскихъ принциповъ; новая церковь должна получить строгую организацію и наконецъ необходимо создать новый независимый центръ, откуда могла-бы смѣло вестись религіозная пропаганда. Такимъ центромъ съ конца первой половины XVI в. становится Женева, а задачу организатора церкви принимаетъ на себя Кальвинъ.

I.

Дѣтство и воспитаніе Кальвина.

Двѣнадцатилѣтній канелланъ. — Пребываніе въ Парижѣ. Матюринъ Кордье. — Кальвинъ изучаетъ юриспруденцію. — Альціати и Вольмаръ. — Религіозныя сомнѣнія Кальвина. — Коментарій къ Сенека. — Кальвинъ переходитъ къ реформациі.

Іоганнъ Кальвинъ родился 10 іюня 1509 года. Собственно настоящая фамилія его была Cauvin или Chauvin, но, по обычаю тогдашнихъ ученыхъ, онъ латинизировалъ ее въ Calvinus. Дѣдъ реформатора былъ простымъ бочаромъ; но отцу его, Жерару, удалось упорнымъ трудомъ добиться болѣе выдающагося общественнаго положенія: онъ былъ епископскимъ секретаремъ, фискальнымъ прокуроромъ и синдикомъ соборнаго капитула въ городѣ Нойонѣ, въ Пикардіи. Здѣсь-то и родился будущій реформаторъ.

Дѣтство Кальвина, надо полагать, было не радостное. Про мать свою онъ никогда не упоминаетъ,—по всей вѣроятности, онъ лишился ея очень рано; что же касается отца, то и онъ не сумѣлъ внушить сыну особенно нѣжныхъ чувствъ. Вѣчно занятый, суроваго, деспотическаго характера, онъ удѣлялъ дѣтямъ очень мало вниманія, хотя и заботился объ ихъ будущности. Изъ всего дѣтства Кальвина только одинъ эпизодъ оставилъ въ немъ благодарную память—это его отношенія къ аристократическому семейству Момморъ, покровительствомъ котораго пользовался его отецъ. Несмотря на почетную должность прокурора фиска, Жераръ, у котораго, кромѣ маленькаго Жана, было еще трое сыновей и двѣ дочери, слесоводилъ концы съ концами. Но у него были обширныя связи среди мѣстнаго дворянства, и онъ прекрасно умѣлъ ими пользоваться.

Робкій, необщительный мальчикъ уже рано сталъ обнаруживать рѣдкія способности. Въ городской школѣ онъ шелъ первымъ. Семейство Момморъ, одно изъ первыхъ въ этой мѣстности, обратило вниманіе на талантливаго мальчика, приблизило его къ себѣ и позволило заниматься подъ руководствомъ своего домашняго учи-

теля. Въ этомъ-то домѣ, въ обществѣ своихъ аристократическихъ сверстниковъ, Кальвинъ получилъ свое первоначальное образованіе; здѣсь онъ усвоилъ себѣ тѣ нѣсколько утонченныя манеры, которыя отличали его всегда отъ германскаго реформатора, тѣ аристократическія симпатіи, которыя отразились даже на самомъ характерѣ его ученія. Эти годы, проведенные въ кругу Момморовъ, были для него единственнымъ свѣтлымъ воспоминаніемъ дѣтства.

Способности мальчика возбудили честолюбивыя мечты въ его отцѣ. Въ то время человѣкъ съ талантомъ могъ скорѣе всего сдѣлать карьеру на духовномъ поприщѣ, и Жераръ рѣшается посвятить сына духовному званію. Въ 1521 г., пользуясь своими связями, онъ добываетъ для 12-лѣтняго мальчика пребенду, доходы съ которой послѣдній долженъ былъ получать въ счетъ своей будущей службы, а въ 1523 г., подъ предлогомъ появленія въ Нойонѣ чумы, отправляетъ его въ Парижъ для довершенія образованія.

Въ Парижѣ Кальвинъ, пріѣхавшій вмѣстѣ съ молодыми Момморамъ, разстается съ ними и поселяется у своего дяди, Ришара, занимавшагося слесарнымъ мастерствомъ. Но дружба молодыхъ людей отъ этой разлуки не прекращается. Они продолжаютъ встрѣчаться и послѣ, въ коллегіи Ламаршъ, куда они всѣ поступаютъ для изученія грамматики, или по праздникамъ, въ домѣ какого нибудь вельможи, родственника фамиліи Момморъ. Въ коллегіи въ это время въ числѣ преподавателей былъ Матюринъ Кордье. Страстный любитель и знатокъ латинскихъ писателей, поэтъ и приверженецъ новыхъ реформаціонныхъ идей, Кордье всей душою былъ преданъ своей преподавательской дѣятельности, для которой онъ отказался отъ гораздо болѣе выгоднаго мѣста. Онъ скоро замѣтилъ и сталъ отличать талантливаго нойонскаго воспитанника, который въ свою очередь горячо привязался къ своему учителю. Это была одна изъ тѣхъ немногихъ привязанностей, которыя Кальвинъ сохранилъ до конца своей жизни. Впослѣдствіи, подвизаясь въ Женевѣ уже въ качествѣ реформатора, онъ приглашаетъ Кордье въ ректоры основанной имъ коллегіи и не разъ въ своихъ произведеніяхъ съ благодарностью вспоминаетъ о томъ, какъ много онъ обязанъ этому благородному наставнику.

Изъ коллегіи Ламаршъ, благодаря своимъ успѣхамъ, Кальвинъ скоро переводится въ коллегію Монтэгу, гдѣ, подъ руководствомъ профессора-испанца, занимается изученіемъ діалектики. По странному совпаденію, въ этой самой коллегіи нѣсколько лѣтъ спустя слушалъ лекціи другой знаменитый дѣятель, которому въ исторіи

церкви пришлось играть роль діаметрально противоположную той, какая выпала на долю нойонскаго воспитанника. Это былъ испанецъ Игнатій Лойола.

Судя по тѣмъ немногимъ извѣстіямъ, которыя сохранились объ этомъ періодѣ его жизни, Кальвинъ уже и тогда обнаруживалъ необыкновенно сосредоточенный характеръ. Онъ велъ тихую, уединенную жизнь, былъ очень религіозенъ и работалъ съ усердіемъ и усидчивостью, приводившими въ изумленіе его учителей. Въ коллегіи Монтэгу онъ не только былъ первымъ, но даже до срока переводился въ высшій классъ. Товарищи его однако не любили. Его сдержанность, нелюдимость, строгій нетерпимый тонъ и въ особенности нотация, которыя онъ позволялъ себѣ читать имъ по поводу ихъ увлеченій, раздражали ихъ, вызывали къ нему неприязнь. Они мстили своему обличителю насмѣшками и за склонность къ обвиненіямъ дали ему ироническое прозвище «accusativus» («винительный падежъ»). За то учителя не могли нахвалиться талантливымъ, необыкновенно прилежнымъ ученикомъ и уже рано стали возлагать на него большія надежды.

Такъ прошло нѣсколько лѣтъ, и Кальвинъ уже готовился перейти къ занятіямъ теологіей. Все—и самый складъ его характера, и личныя наклонности, и желаніе отца — казалось, предназначало его къ духовному званію. Еще въ 1527 г. старикъ Жераръ, не перестававшій заботиться о карьерѣ сына, выхлопоталъ ему новый приходъ Мартевилль, который Кальвинъ, спустя 2 года, промѣнялъ на приходъ Pont l'Evêque, откуда была родомъ его семья. Здѣсь 18-лѣтній юноша, принужденный вернуться на родину, вслѣдствіе частыхъ жалобъ капитула на его отсутствіе, выступаетъ впервые въ роли проповѣдника — впрочемъ, только на короткое время. При первой возможности онъ спѣшитъ снова въ Парижъ, къ своимъ любимымъ занятіямъ.

Неизвѣстно, какія именно причины вызвали съ его стороны такое рѣшеніе, но въ это время старикъ Жераръ, до сихъ поръ мечтавшій о духовной карьерѣ для сына, совѣтуетъ ему бросить теологію и заняться юриспруденціей. Ожидалъ-ли Жераръ отъ послѣдней болѣе блестящей будущности для талантливаго юноши, или въ этомъ неожиданномъ рѣшеніи играли роль его личныя отношенія къ духовенству, которыя въ это время стали очень натянутыми (за какія-то злоупотребленія онъ даже подвергся церковному отреченію)—такъ или иначе, молодой Кальвинъ, воспитанный въ строгомъ повиновеніи отцовской волѣ, безпрекословно оставляетъ свои любимыя занятія

и съ свойственною ему добросовѣстностью принимается за изученіе юридическихъ наукъ. Изъ Парижа онъ отправляется въ Орлеанъ, гдѣ работаетъ подъ руководствомъ извѣстнаго юриста Петра Стеллы, а отсюда скоро переходитъ въ Буржъ, привлекаемый славою знаменитаго миланскаго юриста Альціати, который былъ приглашенъ Францискомъ I читать лекціи въ Буржскомъ университетѣ.

Альціати произвелъ на Кальвина сильное впечатлѣніе. Это былъ самый блестящій юристъ того времени. Онъ зналъ римское право такъ-же хорошо, какъ если бы самъ жилъ въ эпоху Юстиніана, и съ обширными познаніями и поразительной логикой соединялъ поэтическій энтузіазмъ къ своему предмету, благодаря которому эта сухая наука становилась въ его устахъ въ высшей степени увлекательной. Иногда, пораженный какою нибудь новою мыслью, онъ тутъ же, экспромтомъ, излагалъ ее стихами, вызывая восторгъ въ своихъ слушателяхъ. На Кальвина, хотя и нечувствительнаго къ поэзіи, это блестящее изложеніе производило не менѣе глубокое впечатлѣніе. Нѣкоторое время онъ съ жаромъ занимается новой наукой. Съ полураскрытымъ ротомъ, весь вниманіе, весь слухъ, онъ слушаетъ лекціи любимаго профессора и затѣмъ, вернувшись домой въ свою маленькую студенческую комнату, спѣшитъ записать все слышанное. По словамъ біографа, онъ просиживалъ до глубокой ночи за занятіями и, чтобы поддерживать себя въ бодрствующемъ состояніи, отказывался даже отъ ужина; проснувшись, онъ оставался еще нѣкоторое время въ постели, заучивая наизусть и продумывая все, что записалъ наканунѣ.

Изученіе римскаго права имѣло большое вліяніе на умственное развитіе Кальвина. Оно пріучило его къ ясности и точности выраженій, развило его сильную логику, представляющую самое выдающееся достоинство его позднѣйшихъ произведеній; оно же, несомнѣнно, сослужило ему громадную службу въ его организаторской дѣятельности въ Женевѣ, выработало изъ него будущаго законодателя.

Благодаря этому желѣзному прилежанію, Кальвинъ и здѣсь, какъ въ Парижѣ, дѣлаетъ быстрые успѣхи. Скоро молодой, серьезный не по лѣтамъ пикардіецъ обращаетъ на себя вниманіе какъ учителей, такъ и студентовъ. Даже біографы изъ католическаго лагеря отдають полную справедливость «его живому уму, обширной памяти, способности быстро усваивать все и особенно той поразительной ловкости, съ которой онъ излагалъ на бумагѣ лекціи и пренія профессоровъ въ изящной и подчасъ остроумной формѣ».

Уже въ Орлеанѣ онъ такъ выдвинулся изъ массы студентовъ, что на него смотрѣли скорѣе какъ на учителя, чѣмъ на ученика, и часто, въ отсутствіе лектора, ему случалось занимать его мѣсто.

Похвалы, сыпавшіяся со всѣхъ сторонъ и льстившія самолюбію молодого ученаго, имѣли благотворное вліяніе на его характеръ. Есть основаніе думать, что въ это время нелюдимый, недовѣрчивый нравъ Кальвина значительно смягчился — онъ ближе сходитъ съ товарищами, становится довѣрчивѣе и общительнѣе. Съ нѣкоторыми изъ нихъ, наиболѣе способными и трудолюбивыми, онъ даже вступаетъ въ близкія дружескія отношенія, особенно съ однимъ талантливымъ молодымъ юристомъ изъ Орлеана, Франсуа Даниэлемъ, къ которому адресована большая часть его юношескихъ писемъ. Эта дружба съ молодыми людьми его возраста вноситъ нѣкоторый свѣтъ и оживленіе въ его одинокую жизнь, всецѣло посвященную неусыпнымъ занятіямъ, отъ которыхъ его только съ трудомъ можно было оторвать. Даже въ Нойонѣ, у смертнаго одра своего отца, въ 1531 г., Кальвинъ только и думаетъ, что о покинутыхъ занятіяхъ, и съ нетерпѣніемъ ждетъ минуты, когда ихъ можно будетъ возобновить. Какимъ-то отталкивающимъ холодомъ, почти безчувственностью вѣетъ отъ письма его къ одному изъ друзей, въ которомъ онъ общается о безнадежномъ состояніи отца. «Я обѣщалъ тебѣ при отъѣздѣ, пишетъ онъ, скоро вернуться назадъ; но болѣзнь отца задержала меня. Доктора сначала подавали надежду, но дни проходятъ — надежды больше нѣтъ, смерть неизбежна. Чтобы ни случилось, мы свидимся опять. Кланяйся Даниэлю, Филиппу и всему твоему кружку»... Врядъ ли это письмо, единственное, гдѣ будущій реформаторъ говоритъ о своей семьѣ, можетъ свидѣтельствовать въ пользу его сыновнихъ чувствъ. Нѣкоторые біографы-панегиристы объясняютъ эту сдержанность тѣмъ, что Кальвинъ въ то время не могъ уже сочувствовать своему отцу, умиравшему въ заблужденіяхъ католической церкви. Но не говоря уже о томъ, что Кальвинъ тогда еще самъ оставался католикомъ, такое объясненіе холодности сына къ умирающему отцу конечно болѣе чѣмъ натянуто.

Несмотря на увлеченіе лекціями Альціати, Кальвинъ скоро пересталъ удовлетворяться исключительными занятіями юриспруденціей. На ряду съ нею, онъ снова принимается за гуманитарныя науки и подъ руководствомъ Мельхіора Вольмара, одного изъ нѣмецкихъ гуманистовъ, читавшаго тогда лекціи въ Буржѣ, усердно занимается изученіемъ греческаго языка и классическихъ древностей. Смерть отца развязываетъ ему руки и онъ окончательно бросаетъ юриспруденцію.

Мельхиоръ Вольмаръ играетъ очень важную роль въ исторіи научнаго и религіознаго развитія Кальвина. Это былъ человѣкъ, страстно любившій греческихъ писателей и относившійся къ своимъ ученикамъ съ отеческою нѣжностью. Онъ держалъ себя съ ними совершенно запросто, принималъ къ сердцу ихъ интересы и даже, въ случаѣ нужды, уплачивалъ ихъ долги. Кальвина онъ любилъ въ особенности, возлагая на него большія надежды. Дѣло въ томъ, что нѣмецкій гуманистъ былъ приверженцемъ новыхъ реформаціонныхъ идей и эти идеи старался привить и своему ученику. Часто, сходя съ кафедры, онъ бралъ Кальвина подъ руку и, прогуливаясь съ нимъ по двору, продолжалъ бесѣду о греческихъ писателяхъ, въ которыхъ былъ буквально влюбленъ. Но это пристрастіе не ослѣпляло его. Вольмаръ понималъ, что Кальвинъ не рожденъ для того, чтобы комментировать Аристофана или какого нибудь другого только что откопаннаго грека, и что съ его находчивымъ умомъ и поразительной логикой онъ былъ бы превосходнымъ приобретеніемъ для реформаціонной партіи. И вотъ однажды, во время своей вечерней прогулки, Вольмаръ замѣтилъ своему ученику: «Знаешь ли ты, что твой отецъ ошибся насчетъ твоего призванія? Ты не призванъ, подобно Альціати, преподавать римское право, или, какъ я, распространять знаніе греческой литературы. Посвяти себя теологіи, ибо теологія всѣмъ наукамъ наука».

Для Кальвина впрочемъ въ этомъ предложеніи не было ничего неожиданнаго. Мы не знаемъ, когда именно религіозныя сомнѣнія начали впервые закрадываться въ его душу. Но несомнѣнно, что новыя идеи уже давно ему были знакомы. Несмотря на свою тихую, уединенную жизнь, онъ врядъ ли могъ оставаться совершенно безучастнымъ къ происходившему вокругъ него религіозному броженію. Реформаціонныя идеи быстро проникали во всѣ слои общества. Уже во время пребыванія Кальвина въ Парижѣ въ духовномъ и университетскомъ кругахъ происходило сильное броженіе, вызванное проповѣдью виттенбергскаго монаха. Сорбонна осудила ученіе Лютера, но отъ этого популярность его только увеличилась. Меланхтонъ, имя котораго было извѣстно всей образованной Франціи, осыпалъ сорбоннистовъ своими ѣдкими насмѣшками. Его памфлеты тайкомъ ходили по рукамъ учащейся молодежи; имя мужественнаго монаха, осмѣливавшагося громко требовать свободы совѣсти, было у всѣхъ на устахъ. Теологія стала модной наукой. Ею занимались не только ученый или духовный людъ, но даже свѣтскія женщины. Любимая сестра Франциска I, Маргарита Наваррская, сочиняла ду-